

УДК 316.454.3

Групповое отношение к времени как социально-психологический феномен*

Т. А. Нестик

*Институт психологии Российской академии наук, г. Москва
e-mail: nestik@gmail.ru*

Аннотация. Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования особенностей социально-психологического феномена группового отношения к времени. Проведён анализ основных теоретических подходов к изучению отношения к времени как группового феномена и предложен социально-психологический подход к его изучению с позиций психологической теории отношений. Проведён сравнительный анализ феноменов индивидуального и группового отношения к времени и факторов, влияющих на отношение к времени в группе.

Ключевые слова: социальная психология, социальная группа, субъективное время психологическое время, психологические отношения.

Введение

Появление новых технологий, ускорение изменений, увеличение числа рисков и неопределенности делают время все более важной категорией общественного сознания. С одной стороны, возрастание значимости времени как ресурса совместной деятельности приводит к тому, что психологическое отношение к времени членов группы все больше влияет на внутригрупповые отношения. С другой стороны, переживаемый сегодня обществом «футуршок» обостряет внимание личности к временным аспектам своей групповой идентичности, заставляет задумываться о прошлом и будущем тех социальных групп, к которым мы себя относим. Временные категории играют все более существенную роль в формировании групповой идентичности и «воображаемых сообществ».

Несмотря на относительную многочисленность работ в данной области, до сих пор не предложено концепции, описывающей структуру отношения к времени в группах и увязывающей ее с собственно групповыми социально-психологическими процессами. Основное внимание исследователей сосредоточено на инструментальных аспектах отношения к времени в группах, то есть на

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ (Проект № 15-06-08249 «Темпоретрия – новый подход к проблеме субъективного времени»).

роли отношения к времени в организации совместной деятельности, решении групповых или организационных задач. Между тем связь отношения к времени в группе с процессами социальной интеграции и дифференциации практически не исследована. До сих пор остается нераскрытой и социально-психологическая структура отношения к времени в социальных группах.

Все это повышает актуальность разработки социально-психологической концепции (системы положений и принципов изучения, модели структуры, характеристик, функций и механизмов детерминации) отношения к времени в социальных группах.

Цель настоящей статьи – проанализировать основные теоретические подходы к изучению отношения к времени как группового феномена и предложить его социально-психологический анализ.

Подходы к изучению группового отношения к времени в социальных науках

На ранних этапах развития социальных наук и позднее в культурной антропологии проблема группового отношения к времени рассматривалась через противопоставление модернизированных и традиционных обществ. Наиболее распространенный подход к анализу группового отношения к времени основан на категориях профанного (линейного, динамичного) и сакрального (циклического, мифологического, статического, генеалогического) образов времени (А. Юбер, М. Мосс, М. Элиаде). В различных вариантах эта оппозиция прослеживается в большинстве культурно-антропологических работ, посвященных отношению к времени в культурных группах (Э. Эванс-Притчард, К. Леви-Стросс, Э. Блох, Э. Лич, Э. Геллнер, К. Гиртц, А. Джелл и др.). Особенностью данных концепций является стремление реконструировать отношение к времени в группах через анализ группового сознания.

Второй подход сформулирован социологами П. Сорокиным, Р. Мертоном и Ж. Гурвичем, с точки зрения которых отношение к времени в социальных группах является частью социального времени – времени совпадения и рассогласования социальных процессов [62, р. 27]; изменения одних социальных явлений по отношению к другим [88, р. 618]. Таким образом, групповое отношение к времени изучается с точки зрения объективных социальных ритмов, которые лежат в основе коллективной жизнедеятельности. Соответственно, основными категориями анализа и сопоставления представлений о времени в социальных группах становятся продолжительность, скорость и ритмичность различных групповых процессов [45; 95].

Главным недостатком подавляющего большинства этих классификаций является отсутствие разграничения между объективными временными характеристиками социальных процессов, с одной стороны, и субъективным их отражением в групповом сознании – с другой.

Третий подход сформировался в рамках символического интеракционизма Дж. Г. Мида и понимающей социологии А. Шюца, а также в современном социальном конструкционизме: групповое отношение к времени здесь понимается как конструирование совместной временной перспективы, связывающей

членов группы как современников [72; 84]. Мы устанавливаем общность временных перспектив через включенность в рассказы друг друга о своем прошлом, настоящем и будущем, причем для каждой социальной группы характерен определенный тип таких нарративов [58]. Основой для построения совместной временной перспективы являются системы отсчета времени, социально ожидаемые длительности [73] и биографические схемы, разделяемые членами группы [52; 63; 68; 69;].

В целом проведенный нами анализ культурно-антропологических и социологических исследований позволяет сделать вывод о том, что групповое отношение к времени формируется на основе восприятия, переживания и осмысления объективных ритмов совместной жизнедеятельности. При этом ключевое место в структуре группового отношения к времени занимает совместная временная перспектива, конструируемая в межличностном дискурсе [21].

Основные теоретические подходы к психологическому изучению отношения к времени в социальных группах

Анализ современной отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной социально-психологическим аспектам времени, позволяет выделить *семь основных теоретических направлений исследования отношения к времени в социальных группах*. Первое из них можно назвать *системно-динамическим* [47; 49; 66; 70; 71; 81 и др.]. Оно сформировалось в области теории малых групп и опирается на представление о совместной деятельности как о циклическом процессе. Центральной научной проблемой в данном подходе является *влияние объективной временной организации совместной деятельности на внутригрупповые процессы*. *Отношение группы к времени* здесь трактуется как предпочитаемый или нормативно заданный способ организации действий во времени, т. е. предпочтение определенных ритма, темпа и продолжительности взаимодействия.

Второе направление можно назвать *ресурсным* [59; 60; 76; 77; 85; 92 и др.]. Основным для этого направления является положение о том, что *оценка временных интервалов членами группы оказывает влияние на групповую динамику*. Теория получила развитие в работах, посвященных представлениям участников совместной деятельности о ее временной структуре – графиках, конечных сроках, ритмах. *Отношение группы к времени* трактуется здесь как групповые особенности оценки временных интервалов и предпочтения членов группы в распределении временных ресурсов, согласование которых является важной задачей лидера группы.

Третье направление можно назвать *коммуникативным*. Оно восходит к интеракционистской парадигме в социальной психологии: ключевым теоретическим положением здесь является тезис о том, что время группы символически конструируется в ходе внутригрупповой коммуникации и межличностных отношений [50; 54; 61; 83; 97 и др.]. *Отношение группы к времени* понимается здесь как специфические способы координации совместных действий во времени, вырабатываемые в процессе коммуникации.

В центре внимания четвертого, *кросс-культурного* направления [15; 44; 48; 57; 67 и др.] – *влияние культурных особенностей отношения к времени на эффективность совместной деятельности*. Успешность совместной деятельности зависит от того, сумеют ли члены культурно разнородной группы адаптироваться к особенностям друг друга и выработать новые групповые нормы отношения к времени. *Отношение группы к времени* здесь рассматривается как система групповых представлений о природе времени, а также культурно обусловленные особенности отношения представителей группы к прошлому и будущему.

Пятое, *коммеморативное* направление представлено исследованиями коллективной памяти. Изучается роль памяти в поддержании позитивной групповой идентичности [11; 74; 80; 93 и др.], формировании сообществ и легитимации власти [3; 41; 79; 96 и др.]. В данном направлении *групповое отношение к времени* выступает как представления о коллективном прошлом, являющиеся основой для социальной идентификации, формирования «мнемонических» и «воображаемых» сообществ.

Шестое направление, которое условно можно назвать *визионерским*, связано с исследованиями в области лидерского и командного видения [65; 78; 90 и др.], понимаемого как эмоционально окрашенный образ коллективного будущего, формируемый лидером и разделяемый членами группы. Отношение группы к времени рассматривается здесь с точки зрения формирования и согласования представлений членов группы о совместной судьбе, целях совместной деятельности и ожидаемых будущих событиях.

Наконец, в исследованиях седьмого направления, которое можно назвать *футурологическим*, групповое отношение к времени рассматривается как ориентация организаций и сообществ на будущее: формирование коллективных представлений о рисках [7; 46; 64; 91 и др.], направленность руководителей и всей организационной культуры на предвосхищение изменений, чувствительность к «слабым сигналам» приближающихся долгосрочных возможностей и рисков [2; 5; 17; 43; 55; 56; 75; 82; 86; 89 и др.].

В отличие от перечисленных теоретических направлений, мы разрабатываем *социально-интегративный подход*, в центре внимания которого находится роль отношения к времени в процессах социальной интеграции и дифференциации (формирования доверия и социального капитала, групповой идентичности, обмена опытом и групповой рефлексии, межгруппового сравнения и др.). Восприятие, переживание, осмысление и организация времени в группе рассматриваются здесь на основании концепции психологических отношений, с учетом ценностно-мотивационного, когнитивного, эмоционально-оценочного и конативного компонентов отношения к времени [21–28].

Говоря о состоянии социально-психологических исследований отношения к времени в группах, приходится отметить их высокую концептуальную разрозненность, ограниченность лишь одним определенным уровнем социально-психологического анализа, слабо проработанный и противоречивый понятийный аппарат. Зарубежные социальные психологи сосредоточены в основном на изучении отношения к времени в организациях и его влиянии на эффективность совместной деятельности, тогда как отечественные – на внутриличност-

ных и макропсихологических аспектах отношения к времени. Наименее представленными в современной социальной психологии времени оказались групповой и межгрупповой уровни анализа.

Групповое отношение к времени в свете теории психологических отношений

Отношение к времени может рассматриваться как форма психологических отношений – фундаментальной категории психологии, получившей развитие в трудах А. Ф. Лазурского, В. М. Бехтерева, М. Я. Басова, В. Н. Мясищева, К. К. Платонова, Б. Ф. Ломова, А. Л. Журавлева, В. А. Зобкова, В. П. Познякова, Н. П. Фетискина и др. [16].

Согласно В. Н. Мясищеву, психологические отношения представляют собой систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, которые вытекают из всей истории развития личности, выражают ее личный опыт, определяют ее переживания и действия [20, с. 143]. Психологические отношения имеют потребностную, эмоциональную и познавательную (когнитивную) стороны и определяются изменением межличностных и межгрупповых отношений в обществе. Наряду с этими аспектами в структуре психологических отношений выделяется оценочная составляющая, которая может принимать вид эмоциональной оценки, рациональной прагматической, ценностной, т. е. связанной с системой ценности личности или группы [33; 34].

Согласно В. П. Познякову, психологические отношения являются самостоятельным классом психологических явлений, для которых характерна осознанность, направленность, активность, стабильность, – по сравнению с психологическими состояниями и процессами, а также пластичность – по сравнению с психологическими свойствами [31].

В отечественной психологии личности отношение к времени рассматривается как один из элементов субъективного (психологического) времени. Так, В. И. Ковалев определяет психологическое время как восприятие и переживание человеком объективного времени своей жизни, представления о времени, обусловленные как личным опытом индивидуальной и групповой жизни, так и усвоенным общественно-историческим культурным опытом, осознание личностью течения времени, личностное отношение к времени, психологическая организация и регуляция времени жизнедеятельности [14, с. 217]. Е. И. Головаха и А. А. Кроник определяют его как форму переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути [10]. К. А. Абульханова-Славская и Т. Н. Березина рассматривают субъективное время как переживание, осознание и организацию личностью времени своей жизни [1, с. 28].

С нашей точки зрения, отношение к времени – одно из интегральных психологических отношений индивидуального и группового субъектов. Следуя теоретическим представлениям В. Н. Мясищева, В. С. Мерлина, Б. Ф. Ломова, А. Л. Журавлева и В. П. Познякова о психологических отношениях, отношение группы к времени можно определить как эмоционально окрашенные оценки

временных характеристик различных объектов, явлений, процессов и событий, разделяемые членами группы и формирующиеся в ходе переживания, осмысления и организации времени в совместной жизнедеятельности, а также предпочитаемые членами группы способы организации времени.

Категория психологического отношения (иными словами, отношения к отношениям) делает возможным анализ времени группы как единства объективного и субъективного. Объективное время группы является совокупностью объективно данных отношений следования и одновременности между событиями, между действиями членов группы, относительно любого другого отличного от них события. Субъективное же время группы представляет собой совокупность отношений группы к этим временным отношениям, т. е. объективные временные отношения между событиями при межличностном и межгрупповом взаимодействии «удваиваются» групповым сознанием, превращаясь в отношения к отношениям (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясичев, П. Н. Шихирев, А. Л. Журавлев, В. П. Позняков и др.), – они воспринимаются, реконструируются, переживаются и осмысливаются, получая определенное групповое значение и оценку.

Как и другие виды психологических отношений, отношение к времени может выступать и как переживание, и как представление [30, с. 95]. Например, отношение к времени проявляется в переживании его как медленного или стремительного, осмысленного или бессмысленного, наполненного событиями или пустого [29]. Вместе с тем время может представляться как циклическое или линейное, разрушающее или исцеляющее, управляемое или неподвластное управлению и т. д. [51].

Отношение к времени совмещает в себе два взаимосвязанных отношения – отношение к бытию и отношение к людям [39]. Отношение к миру проявляется в переживании и осмыслении его изменчивости и стабильности, конечности и бесконечности, необратимости и повторяемости и т. д. Но отношение к этим временным характеристикам действительности глубоко социально, оно задается через отношение личности к другим людям и социальным группам, через переживание, оценку, осмысление и организацию временных характеристик совместной жизнедеятельности.

Отношение к времени является частью субъективного пространства отношений, включающего в себя отношение к труду, другим людям, собственности и др. [12; 18; 35].

Анализируя групповые характеристики отношения к времени, нельзя не согласиться с выводом В. А. Ковалева о том, что отношение личности к времени не находится за пределами других, уже изученных в психологии субъективных отношений (к людям, деятельности, действительности и т. п.), но является сердцевинной всех иных отношений, служит индикатором значимости тех или иных отношений для личности [14, с. 228]. Как и в отношении к времени личности, в групповом отношении к времени проявляются все психологические отношения группы: к самой себе, к миру, к другим группам, к совместной деятельности. Так, например, отношение к себе проявляется в оценке коллективного прошлого, настоящего и будущего; отношение к миру и другим группам – через оценку современности, исторической эпохи, которая переживается как благоприятная для группы или как враждебная, чужая; отношение к совмест-

ной деятельности – через оценку согласованности, продолжительности, темпа совместных действий во времени.

Отношение к времени избирательно, то есть направлено на те временные характеристики и явления, которые значимы для данной личности или группы. Избирательность группового отношения к времени проявляется как в ситуативной значимости отдельных аспектов переживания или организации времени (например, длительность вынужденного простоя на производстве или пунктуальность при проведении совещаний), так и в устойчивой направленности группы (например, ориентация содержания групповых обсуждений на прошлое, настоящее или будущее) [40].

Групповое отношение к времени отличается от индивидуального прежде всего тем, что в его основе лежит переживание и осознание членами группы своей общности на основе сходства психологических отношений – в том числе отношения к времени как ресурсу совместной деятельности, а также как к совместному прошлому, настоящему и будущему. Такие психологические отношения носят повторяющийся, социально-типичный характер, поэтому в социальных науках они нередко служат основанием для классификации социального времени или даже самих социальных групп (например, циклическое или линейное время, культуры осевого времени и т. п.).

Групповым отношение к времени делает, во-первых, сходство отношения к времени как ресурсу, а также как к прошлому, настоящему и будущему у членов группы, являющееся важным признаком психологической общности. Данное сходство формируется в ходе совместной жизнедеятельности, через включение индивидов в единые социальные ритмы, единые социальные связи, роли и позиции в обществе. У членов группы осознание данного сходства может иметь разную степень полноты и отчетливости в зависимости от того, насколько значима организация времени для успеха совместной деятельности и насколько релевантными являются категории времени при межгрупповом сравнении.

Отношение к времени характеризуется *рефлексивностью*: личность и группа смотрят на события и самих себя сквозь призму прошлого, настоящего и будущего. Время предполагает множественность точек зрения, с которых может быть оценены другие психологические отношения. Например, отношение к событиям прошлого конструируется группой с точки зрения настоящего или ожидаемого будущего.

Любое психологическое отношение является «временной связью» человека с действительностью [19, с. 150]. Через отношение к времени личность и группа получают возможность признать собственную изменчивость: сегодня мы относимся к чему-либо иначе, чем относились вчера. Иными словами, через отношение к времени осуществляется переоценка других психологических отношений, признание их относительности. Как замечает В. П. Позняков, изменившийся субъект уже по-другому относится даже к относительно стабильному объекту, он может сравнивать свое нынешнее отношение к объекту со своим прежним отношением к нему [35]. Признавая время как важный аспект своих отношений с миром и другими людьми, личность и группа признают соб-

ственную временность, они сохраняют таким образом право на другую позицию, на противоречие самим себе.

Отношение к времени позволяет сохранить тождественность «я» или «мы» в изменяющемся мире. Делая прошлое, настоящее и будущее предметом своих оценок, личность и группа конструируют свою неизменность, типичные черты, постоянство психологических отношений.

Отношение к времени подразумевает *оценку и репрезентацию включенных во время социальных объектов в форме разворачивающихся процессов*. То есть личность и группа формируют отношение к другим людям и группам не как к застывшим точкам, а как к линиям, векторам изменений. Таким образом, отношение к времени оказывает влияние на социальное познание и основные его феномены – социальную категоризацию, идентификацию, сравнение и т. д. Ретроспективная оценка изменения свойств объекта и оценка ожидаемых изменений влияют на отношение субъекта к объекту в настоящем [32]. Особенность отношения личности и группы к времени состоит в том, что оно влияет на психологические отношения к людям и миру, делает их более динамичными, помещая их в контекст каждый раз по-новому вспоминаемого прошлого и воображаемого будущего.

Наконец, отношение к времени является *социально-психологическим* в том смысле, что ценность времени совместной деятельности, значимость совместного прошлого, оценка совместного будущего и другие феномены группового отношения к времени являются проявлением отношения членов группы друг к другу, к своей и чужой группам. Через временные категории в межличностном и межгрупповом взаимодействии осуществляется социальная категоризация и социальное влияние. Это делает необходимым при анализе отношения к времени использовать несколько уровней социально-психологического анализа: внутриличностный, межличностный, групповой, межгрупповой и социетальный. Эвристичность подобного подхода хорошо продемонстрирована на примере исследования отношения к табакокурению, проведенного В. П. Позняковым и В. Л. Хромовой. Они показали, что отношение к курению тесно связано с отношениями, возникающими между самими курильщиками [38]. Групповые факторы психологических отношений изучались в рамках исследований конкурентных и партнерских отношений российских предпринимателей [37; 36]. В наших исследованиях данный подход был использован при исследовании отношения к времени в организациях с разными корпоративными культурами [22], анализе отношения к времени и социального капитала студентов [23], отношения к времени у госслужащих и предпринимателей [25].

Таким образом, *групповое отношение к времени* – это осознаваемые, относительно устойчивые особенности восприятия, переживания, осмысления и организации времени, которые характерны для определенной социальной группы и проявляются как совокупность психологических отношений членов группы к временным характеристикам значимых для них объектов, явлений, процессов и событий. Оно обусловлено объективной временной структурой жизнедеятельности, индивидуально-психологическими чертами и особенностями социализации членов группы, а также требованием своевременности

действий индивида по отношению к действиям других членов группы. Причем требование быть своевременным проявляется не только в необходимости успевать за объективным ходом групповых процессов, но и разделять групповые представления и нормы в отношении времени.

Основная функция отношения к времени в системе психологических отношений группы может быть названа *координирующей*. Она состоит, на наш взгляд, в установлении взаимосвязи между субъективным временем членов группы, с одной стороны, и, с другой стороны, требованиями объективных внутригрупповых и межгрупповых отношений, в которые члены группы включены как участники совместной жизнедеятельности. Вторая функция – *идентифицирующая*: не объективное астрономическое время, а именно специфическое групповое отношение к времени делает членов сообщества современниками друг друга. Осмысляя изменения через одни и те же временные категории и точки отсчета, согласовывая предпочитаемые способы организации времени, участники совместной деятельности конструируют общую временную идентичность – «наше время», «мы во времени». Помимо функций координации и идентификации, групповое отношение к времени может выполнять и другие – в частности, *защитную*: изменение отношения к времени является одним из защитных групповых механизмов, позволяющих группе адаптироваться к изменениям (например, через изменение временной ориентации группы, сужение или расширение групповой временной перспективы).

Феномены социальной психологии времени и структура отношения к времени в социальных группах

Отношение к времени в группе понимается нами как особенности восприятия, переживания, осмысления и организации времени, которые характерны для членов определенной социальной группы и проявляются: 1) в отношении к времени как ресурсу совместной жизнедеятельности и 2) в отношении к значимым для данной группы событиям прошлого, настоящего и будущего.

Каждый из этих двух основных феноменов включает в себя ценностно-мотивационные, когнитивные, эмоционально-оценочные и конативные компоненты, которые несводимы к особенностям индивидуального переживания, осознания и организации времени (табл. 1). Несмотря на сходство некоторых из феноменов индивидуальной и социальной психологии времени (например, временная ориентация, временная перспектива), в основе их формирования лежат разные психологические механизмы.

Отношение к времени как ресурсу и групповая временная перспектива имеют свои *социально-психологические функции*.

Отношение к времени как к ресурсу, т. е. имплицитные нормы, ценности и представления, регулирующие организацию времени в группе, выполняет две основные функции: *нормативно-регулирующую* и *идентификационную*. Оно помогает ее членам координировать свои действия в ходе совместной деятельности, а также служит одним из маркеров отличия их группы от других групп и организаций, оно может выступать в качестве основания для социальной категоризации и социального сравнения.

Таблица 1

Феномены индивидуального и группового отношения к времени

	Индивидуальное отношение к времени	Групповое отношение к времени	
		Отношение к прошлому, настоящему и будущему (групповая временная перспектива)	Отношение к времени как ресурсу жизнедеятельности
Ценностно-мотивационные компоненты	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Смысложизненные ориентации ▪ Временная ориентация личности ▪ Субъективная значимость времени как невосполнимого ресурса 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Временная ориентация группы ▪ Коллективные цели и планы ▪ Групповые мечты 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Групповые темпоральные идеалы ▪ Ценность времени как ресурса совместной деятельности
Когнитивные компоненты	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Содержание временной перспективы личности / представления личности о своем жизненном пути (в том числе автобиографическая память, жизненные планы) ▪ Временные аспекты идентичности 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Протяженность групповой временной перспективы ▪ Содержание коллективной памяти и коллективного образа будущего ▪ Социально-временная идентичность 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Групповые представления о природе времени ▪ Групповые представления о временных характеристиках социальных процессов и явлений ▪ Социально-временные авто- и гетеростереотипы
Аффективные компоненты	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Валентность отношения личности к времени и отдельным его модусам ▪ Тревога по поводу собственного будущего ▪ Удовлетворенность своей успешностью в управлении временем 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Валентность отношения членов группы к прошлому, настоящему и будущему своей и чужих групп ▪ Коллективные переживания по поводу совместного прошлого (празднование, оплакивание, чувства стыда или вины и др.) ▪ Коллективные страхи в отношении будущего 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Групповая оценка эффективности организации времени совместной деятельности
Конативные компоненты	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Предпочитаемые личностью способы организации своего времени (индивидуальный стиль организации времени, временная компетентность личности, полихронность и т. п.) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Ориентация на обмен опытом совместной жизнедеятельности ▪ Ретроспективная и проспективная групповая рефлексивность, то есть готовность к анализу опыта совместной жизнедеятельности и совместного будущего 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Предпочитаемые членами группы способы использования времени как ресурса совместной деятельности

Групповая временная перспектива играет важную роль в социальной интеграции организации и выполняет несколько функций. Во-первых, она *сплачивает* группу через формирование представления об общей судьбе, общем прошлом, общих возможностях и рисках в будущем – что, в свою очередь, облегчает формирование групповых ценностей и межгрупповую категоризацию. Во-вторых, она выполняет функцию *поддержания позитивной социальной идентичности* членов группы, высвечивая в прошлом и будущем те эпизоды, которые подкрепляют их положительную самооценку. С этой функцией связана и *функция совладания с групповой травмой* (например, через переосмысление или забвение внутригрупповых конфликтов, неудач при попытке достижения коллективных целей и т. п.). В-третьих, она способствует *адаптации к новому*, облегчая общественные и организационные изменения, обеспечивая преемственность в развитии группы, увязывая новые задачи с уже имеющимся опытом. В-четвертых, она *поддерживает легитимность* власти группового лидера, оправдывает нестандартные и непопулярные действия руководителей конечной целью, ради которой они предпринимаются.

1. Среди компонентов группового отношения к времени, которые можно отнести к *ценностно-мотивационным*, выделяются несколько основных. Во-первых, это *временная ориентация* группы – большая или меньшая значимость прошлого, настоящего, будущего для членов группы. Во-вторых, это *коллективные цели и планы*, придающие значимость будущему: разделяемые членами группы образы потребного будущего группы, включающие понимание этапов его достижения, объединяющие и координирующие усилия группы в ходе совместной деятельности. В-третьих, *групповые мечты*, то есть представления членов группы о желательных для группы событиях будущего, которые не предполагают немедленной и полной реализации в действительности. В-четвертых, *групповые темпоральные идеалы* – разделяемые членами группы представления о желательных, но недостижимых в полной мере временных характеристиках физических, биологических и социальных процессов. В-пятых, субъективную *ценность совместного (рабочего, игрового, учебного) времени* для членов группы.

2. *Когнитивные* компоненты группового отношения к времени разнообразнее и труднее поддаются классификации. Мы выделяем среди них общие для индивидуального и группового уровня анализа характеристики (*временную перспективу и представления о природе времени*), а также специфически групповые (*временную идентичность, временные нормы, групповые представления о временных характеристиках процессов и явлений, временные авто- и гетеростереотипы*).

Групповая временная перспектива – отношение членов группы к прошлому, настоящему и будущему своей группы. Основными содержательными компонентами групповой временной перспективы являются *коллективная память* и *коллективный образ будущего*. *Коллективная память* – совокупность: 1) представлений об эмоционально значимых событиях прошлого, разделяемых членами социальной группы, а также 2) культурных практик, посредством ко-

торых эти представления конструируются в ходе межличностной коммуникации, поддерживаются и передаются от старшего поколения («старожилов») к младшему («новичкам»). *Коллективный образ будущего* – совокупность представлений о будущем, разделяемых представителями социальной группы и конструируемых ими в межличностном дискурсе.

Групповые представления о природе времени – разделяемые представителями культурной или религиозной группы представления о характеристиках феномена времени: управляемости и предсказуемости, цикличности или линейности, равномерности, конечности, обратимости, принуждающем характере влияния на человека, необходимости рационального использования и т. д. [8; 9; 51]. В качестве важной характеристики представлений о времени следует выделить степень их *экономичности*, т. е. склонность рассматривать время в целом или отдельные интервалы как экономический ресурс, стоимость которого можно измерить в деньгах, или же как дар свыше, который бессмысленно измерять денежным эквивалентом. К представлениям о природе времени относится также пассивная или активная позиция группы в отношении объективного социального времени, т. е. степень согласия с утверждением о том, что события управляемы по своей последовательности, продолжительности, темпу и ритму.

Помимо этих характеристик отношения к времени, являющихся общими для индивида и группы, можно выделить также специфически групповые: 1) *социально-временную идентичность*, 2) *представления об объективных временных характеристиках социальных процессов и явлений*, в которые включена группа; 3) *темпоральные идеалы*, т. е. разделяемые членами группы представления об идеальных временных характеристиках объекта или процесса; 4) *социально-временные авто- и гетеростереотипы*, т. е. *представления о себе (мы) и о других (они) с точки зрения включенности во временную структуру объективных социальных процессов и явлений, а также групповых особенностей отношения к времени*.

Социально-временная идентификация – осознание человеком своей групповой принадлежности через временные категории: исторической эпохи, поколения, возраста и др. [4; 6], представление об общности судьбы [53]. Важную роль в формировании социально-временной идентичности играет *социально-временная дистанция* – субъективная оценка членами группы социально-временных различий между своей и чужой группами, проявляющаяся в готовности признавать другие группы частью своего прошлого, настоящего и будущего (например, «наше время» / «их время», «ретрограды» / «прогрессивные силы»).

Можно говорить и о существовании специфических для данной группы *представлений о длительности, последовательности, темпе и ритме объективных природных и социальных процессов*, разворачивающихся в настоящее время на уровне межличностного взаимодействия, внутри группы или организации, в межгрупповом взаимодействии и на уровне всего общества. В коммуникации и совместной деятельности они служат точками отсчета при соотношении индивидуальных временных перспектив, ориентирами при координации действий.

К когнитивным компонентам группового отношения к времени можно отнести и *социально-временные авто- и гетеростереотипы* – разделяемые членами группы представления о своей и чужих социальных группах с точки зрения включенности во временную структуру объективных социальных процессов и явлений, а также групповых особенностей отношения к времени (например, представления о пожилых людях как о «медлительных» и «отставших от жизни»; этнические стереотипы о «непунктуальных» латиноамериканцах и т. п.).

3. К *аффективным* компонентам группового отношения к времени можно отнести четыре. Во-первых, это *валентность отношения членов группы к прошлому, настоящему и будущему своей и чужих групп* – положительная, нейтральная или негативная оценка прошлого, настоящего и будущего своей и чужих групп. Во-вторых, это *коллективные переживания по поводу совместного прошлого* – коллективные эмоциональные состояния, вызванные воспоминаниями о совместном прошлом. В-третьих, это *коллективные страхи по поводу будущего* – тревожные и панические состояния, переживаемые членами группы при обсуждении возможных событий будущего, которые могут негативно сказаться на их жизнедеятельности. В-четвертых, это *субъективная удовлетворенность организацией времени как ресурса совместной жизнедеятельности*.

4. Наконец, среди *конативных* компонентов группового отношения к времени следует выделить готовность членов группы обмениваться опытом коллективного прошлого, рефлексивность группы, а также предпочтения, в соответствии с которыми группа организует время совместной жизнедеятельности.

Готовность членов группы обмениваться опытом коллективного прошлого – это ориентация на обмен воспоминаниями о прошлом и знаниями, накопленными в ходе совместной деятельности. Основной функцией такого обмена является формирование коллективной памяти. В организациях коллективная память приобретает форму *организационных знаний* – сложившейся на протяжении истории трудового коллектива совокупности индивидуальных, групповых и корпоративных представлений об объекте и участниках совместной деятельности, ее задачах, а также проверенных на опыте способах их решения [42; 87]. Таким образом, обмен знаниями в организации увязывает новые задачи с имеющимся у трудового коллектива опытом, поддерживает коллективную память о конкретных ситуациях в прошлом. Как показывают наши исследования, большая или меньшая готовность сотрудников обмениваться опытом определяется в большей степени групповыми, а не индивидуальными факторами.

Рефлексивность группы – ориентация группы на критическое осмысление результатов совместной деятельности, поиск новых путей решения задачи, планирование и анализ совместных действий, приводящие к более глубокому пониманию членами группы сложившейся ситуации [94, р. 560]. По аналогии с индивидуальной управленческой рефлексивностью [13] могут быть выделены ретроспективная и проспективная групповая рефлексивность.

Групповые нормы использования времени как ресурса совместной деятельности – нормы, регламентирующие планирование времени совместной деятельности, соотношение между рабочим и личным временем, пунктуаль-

ность, полихронность и т. п. Групповые нормы отношения к времени регулируют распоряжение временем, стандартность последовательности, длительность, темп и ритм действий при осуществлении той или иной деятельности.

На наш взгляд, можно выделить несколько групп факторов, влияющих на отношение к времени в группе (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная схема формирования группового отношения к времени и его влияния на социальную интеграцию

Среди основных *факторов* группового отношения к времени выделяются личные, межличностные, групповые, межгрупповые, социетальные, а также ситуационные.

К *личностным* факторам относятся личные характеристики членов группы: отношения личности к времени (в том числе временная перспектива), ценностные ориентации, характеристики социальной идентичности, характеристики лидерского видения.

К *межличностным* факторам относятся прежде всего совместимость характеристик индивидуального отношения к времени в диаде, а также характеристики социальной сети, в которой обсуждается совместное прошлое, настоящее и будущее.

К *групповым* факторам можно отнести характеристики групповой идентичности, уровень доверия в группе, сплоченность, разнообразие состава группы, особенности групповой динамики (стадия развития группы) и коммуника-

тивную структуру, групповые ценности (организационная культура), групповые эмоциональные состояния.

Межгрупповые факторы включают в себя социальное сравнение, оценку успешности межгруппового взаимодействия, феномены ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации, межгрупповые стереотипы.

К *социетальным* факторам относятся прежде всего ценности и нормы культуры в отношении времени, политическая и социально-экономическая ситуация в стране и ее отражение в СМИ.

Наконец, к *ситуационным* факторам можно отнести уровень неопределенности и скорости изменений внешней среды, временные характеристики решаемой задачи (скорость получения обратной связи в ответ на действия группы, взаимозависимость действий членов группы во времени, зависимость успешности деятельности от ее скорости и т. д.), а также продолжительность существования группы.

Можно выделить ряд поведенческих, когнитивных и аффективных *механизмов* формирования группового отношения к времени. К *поведенческим механизмам* можно отнести синхронизацию ритмов совместной деятельности в ответ на объективные требования внешней среды: синхронизацию индивидуальных ритмов жизнедеятельности и координацию усилий членов группы в ходе планирования и реализации совместных действий. К *когнитивным механизмам* формирования отношения группы к времени можно отнести: 1) идентификацию на основании общего прошлого и (или) общих условий жизнедеятельности в будущем; 2) формирование коллективных целей (в том числе через трансляцию лидером своего видения будущего остальным членам группы); 3) поддержание позитивной идентичности через конструирование представлений о совместном прошлом и будущем, а также стереотипизацию групповых характеристик отношения к времени; 4) групповую рефлексию совместного прошлого, настоящего и будущего. К *аффективным механизмам* формирования отношения группы к времени можно отнести: 1) генерализацию оценки отдельных событий на все коллективное прошлое, настоящее или будущее; 2) управление ужасом конечности существования через включение личностью себя в историю группы; 3) эмоциональное заражение при тревожных состояниях, связанных с коллективным будущим; 4) сложные коллективные переживания, опосредованные культурными орудиями (катарсис, примирение, траур, поминание и оплакивание, ознаменование и празднование и т. п.). Изменение временной перспективы группы под влиянием данных механизмов приводит к изменению отношения к времени как ресурсу совместной жизнедеятельности: оно может восприниматься как более или менее ценное, группа может быть более или менее требовательной к его планированию, соблюдению намеченных сроков.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетей, 2001. – 304 с.
2. Акофф Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф. – М. : Прогресс, 1985. – 327 с.

3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М. : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – 288 с.
4. Андреева Г. М. Социальная идентичность: временные и средовые компоненты / Г. М. Андреева // Психология личности. – СПб., 2000. – С. 344–357.
5. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 117 с.
6. Белинская Е. П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е. П. Белинская // Мир психологии. – 1999. – № 3 (19). – С. 140–147.
7. Вилдавски А. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? / А. Вилдавски, К. Дейк // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 268–276.
8. Виценко В. О. Образ времени у представителей различных религиозных конфессий : автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. О. Виценко. – М., 2005. – 29 с.
9. Воловикова М. И. Образ времени в православном сознании Древней Руси / М. И. Воловикова // Образ в регуляции деятельности. – М. : Искусство, 1997. – С. 53–54.
10. Головаха Е. И. Понятие психологического времени / Е. И. Головаха, А. А. Кролик // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анциферовой. – М. : Наука, 1988. – С. 199–215.
11. Емельянова Т. П. Коллективная память с позиций конструкционизма / Т. П. Емельянова // Междисциплинарные исследования памяти / отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. Н. Корж. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 17–32.
12. Журавлев А. Л. Социально-психологическое пространство личности / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2012. – 496 с.
13. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психол. журн. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.
14. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личный аспект) / В. И. Ковалев // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анциферовой. – М. : Наука, 1988. – С. 216–230.
15. Лебедева Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – М. : ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
16. Левченко Е. В. История и теория психологии отношений / Е. В. Левченко. – СПб. : Алетей, 2003. – 309 с.
17. Линдгрэн М. Сценарное планирование: связь между будущим и стратегией / М. Линдгрэн, Х. Бандхольд. – М. : Олимп-Бизнес, 2009. – 256 с.
18. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 226 с.
19. Мясичев В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / В. Н. Мясичев // Психологическая наука в СССР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. – Т. 2. – С. 110–125.
20. Мясичев В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии / В. Н. Мясичев // Вопр. психологии. – 1957. – №5. – С. 142–155.
21. Нестик Т. А. Социальное конструирование времени / Т. А. Нестик // Социол. исслед. – 2003. – № 8. – С. 12–21.
22. Нестик Т. А. Отношение сотрудников к времени в организациях с различной организационной культурой / Т. А. Нестик // Материалы итоговой науч. конф. Ин-та психологии РАН (12–13 февр. 2009 г.). – М., 2009. – С. 133–147.
23. Нестик Т. А. Отношение к времени в малых группах и организациях / Т. А. Нестик. – М. : Ин-т психологии РАН, 2011. – 296 с.

24. Нестик Т. А. Социально-психологическая детерминация отношения к совместному будущему у сотрудников российских организаций [Электронный ресурс] / Т. А. Нестик // Организацион. психология. – 2013. – Т. 3, № 3. – С. 2–41. – URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>.

25. Нестик Т. А. Социальная психология времени / Т. А. Нестик. – М. : Ин-т психологии РАН, 2014. – 496 с.

26. Нестик Т. А. Социальная психология времени: состояние и перспективы исследований / Т. А. Нестик // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 3. – С. 5–19.

27. Нестик Т. А. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования / Т. А. Нестик // Вопр. психологии. – 2014. – № 1. – С. 1–11.

28. Нестик Т. А. Отношение к будущему в российских управленческих командах: лидерское видение и корпоративный форсайт / Т. А. Нестик // Экон. стратегии. – 2014. – № 2. – С. 134–141.

29. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – М. : Смысл, 2004. – 607 с.

30. Платонов К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – 216 с.

31. Позняков В. П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности / В. П. Позняков. – М. : Ин-т психологии РАН, 2000. – 220 с.

32. Позняков В. П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей / В. П. Позняков. – М. : ИП РАН, 2001. – 240 с.

33. Позняков В. П. Предпринимательство как ценность и ценности российских предпринимателей / В. П. Позняков // Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В. С. Степин. – М. : Наука, 2007. – С. 513–528.

34. Позняков В. П. Концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности / В. П. Позняков // Психология отношений: полисистемный субъектно-деятельностный подход / сост. В. А. Зобков, А. Л. Журавлев, Н. П. Фетискин. М. ; Владимир ; Кострома : ВГУ, 2009. – С. 121–149.

35. Позняков В. П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности / В. П. Позняков // Психол. журн. – 2012. – Т. 33, № 5. – С. 5–15.

36. Позняков В. П. Типы психологического отношения российских предпринимателей к деловому партнерству / В. П. Позняков, Т. С. Вавакина // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 100–103.

37. Позняков В. П. Конкурентные и партнерские отношения российских предпринимателей: региональные и гендерные особенности / В. П. Позняков, О. И. Титова // Проблемы экономической психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2005. – Т. 2. – С. 181–204.

38. Позняков В. П. Социально-психологическое исследование отношения к табакокурению / В. П. Позняков, В. Л. Хромова. – М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010. – 178 с.

39. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.

40. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. – М. : Ин-т психологии РАН, 1998. – 295 с.

41. Хобсбаум Э. Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // Вестн. Евразии. – 2000. – № 1 (8). – С. 47–62.

42. Ходкинсон Д. П. Компетентная организация: психологический анализ процесса стратегического менеджмента / Д. П. Ходкинсон, П. Р. Сперроу. – Харьков : Гуманитар. центр, 2007. – 392 с.
43. Хэмел Г. Стратегическая гибкость / Г. Хэмел, К. К. Прахалад, Т. Говард, Д. О'Нил. – СПб. : Питер, 2005. – 384 с.
44. Шилова Е. В. Временной фактор в организации деятельности международных экипажей гражданского флота : дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Шилова. – М., 2005. – 210 с.
45. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
46. Юревич А. В. Наука в современном российском обществе / А. В. Юревич, И. П. Цапенко. – М. : ИП РАН, 2010. – 334 с.
47. Time: a new research lens / D. G. Ancona, P. S. Goodman, B. S. Lawrence, M. L. Tushman // *Academy of Management Review*. – 2001. – Vol. 26, N 4. – P. 645–663.
48. Arman G. K. Cross-cultural differences in perception of time: Implications for multinational teams / G. Arman, Chr. K. Adair // *European Journal of Work & Organizational Psychology*. – 2012. – Vol. 21, N 5. – P. 657–680.
49. Time, Change, and Development: The Temporal Perspective on Groups / H. Arrow [et al.] // *Small Group Research*. – 2004. – Vol. 35, N 1. – P. 73–105.
50. Ballard D. I. Communicating and organizing in time / D. I. Ballard, D. R. Seibold // *Management Communication Quarterly*. – 2003. – Vol. 16, N 3. – P. 380–416.
51. Block R. A. Beliefs about time: Cross-cultural comparisons / R. A. Block, S. E. Buggie // *Journal of Psychology Interdisciplinary & Applied*. – 1996. – Vol. 130, N 1. – P. 5–22.
52. Bourdieu P. *Méditations pascaliennes* / P. Bourdieu. – P. : Seuil, 1997. – 316 p.
53. Campbell D. T. Common fate, similarity, and other indices of the status of aggregates of person as social entities / D. T. Campbell // *Behavioural Science*. – 1958. – Vol. 3. – P. 14–25.
54. Clayman S. E. The Production of Punctuality: Social Interaction, Temporal Organization and Social Structure / S. E. Clayman // *American Journal of Sociology*. – 1989. – Vol. 95, N 3. – P. 659–691.
55. Das T. K. Strategy and time: really recognizing the future / T. K. Das // *Managing the future: strategic foresight in the knowledge economy* / ed. by H. Tsoukas, J. Shepherd. – Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2004. – P. 58–74.
56. Foxall G. R. Cognitive requirements of competing neuro-behavioral decision systems: some implications of temporal horizon for managerial behavior in organizations / G. R. Foxall // *Frontiers in Human Neuroscience*. – 2014. – Vol. 8. – P. 184. – Doi: 10.3389/fnhum.2014.00184.
57. Fulmer C. A. Cross-cultural perspectives on time / C. A. Fulmer, B. Crosby, M. J. Gelfand // *Time and Work, Volume 2: How Time Impacts Groups, Organizations, and Methodological Choices* / ed. by A. J. Shipp, Y. Fried. – L. ; N. Y. : Psychology Press, 2014. – P. 53–75.
58. Gergen K. J. Self-Narration in Social Life / K. J. Gergen // *Realities and Relationships. Soundings in Social Construction*. – Cambridge ; London : Harvard University Press, 1997. – P. 185–209.
59. Gersick C. J. G. Marking time: Predictable transition in task groups / C. J. G. Gersick // *Academy of Management Journal*. – 1989. – Vol. 32. – P. 274–309.

60. Pacing Styles, Personality and Performance / J. M. P. Gevers, B. J. C. Claessens, W. Van Eerde, Ch. G. Rutte // *Time in Organizational Research* / ed. by R. A. Roe, M. J. Waller, S. R. Clegg. – N. Y. ; L. : Routledge, 2009. – P. 80–102.
61. Gómez L. F. Communication for the Long Term: Information Allocation and Collective Reflexivity as Dynamic Capabilities / L. F. Gómez, D. I. Ballard // *Journal of Business Communication*. – 2013. – Vol. 50, N 2. – P. 208–220.
62. Gurvitch G. *The Spectrum of Social Time* / G. Gurvitch. – Dordrecht : D. Reidel Publishing, 1964. – 152 p.
63. Hareven T. K. Aging and generational relations: A historical and life course perspective / T. K. Hareven // *Annual Review of Sociology*. – 1994. – Vol. 20. – P. 437–461.
64. Joffe H. Risk: From perception to social representation / H. Joffe // *British Journal of Social Psychology*. – 2003. – Vol. 42. – P. 55–73.
65. Kouzes J. M. Z. To Lead, Create a Shared Vision / J. M. Kouzes, B. Z. Posner // *Harvard Business Review*. – 2009. – Vol. 87, N 1. – P. 20–21.
66. Developing adaptive teams: A theory of compilation and performance across levels and time / S. W. J. Kozlowski, S. M. Gully, E. R. Nason, E. M. Smith // *The changing nature of performance: Implications for staffing motivation, and development* / ed. by D. R. Ilgen, E. D. Pulakos. – San Francisco : Jossey-Bass, 1999. – P. 240–292.
67. Levine R. A Geography of time: The Temporal Misadventures of a Social Psychologist, or How Every Culture Keeps Time Just a Little Bit Differently / R. A. Levine. – N. Y. : Basic Books, 1997. – 288 p.
68. Lewis J. D. The Structures and Meanings of Social Time / J. D. Lewis, A. J. Weigart // *Sociology of Time*. – L., 1990. – P. 77–101.
69. Luckmann T. The Constitution of Human Life in Time / T. Luckmann // *Chronotypes* / ed. by J. Bender, D. E. Wellbery. – Stanford University Press, 1991. – P. 151–166.
70. Mathieu J. E. Time and teams / J. E. Mathieu, M. R. Kukenberger, L. D’Innocenzo // *Time and Work, Vol. 2. How Time Impacts Groups, Organizations, and Methodological Choices* / ed. by A. J. Shipp, Y. Fried. – L. ; N. Y. : Psychology Press, 2014. – P. 6–29.
71. McGrath J. E. Time and human interaction. Toward a social psychology of time / J. E. McGrath, J. R. Kelly. – N. Y. ; L., 1986. – P. 83–88.
72. Mead G. H. *The philosophy of the present* / ed. by A. Murphy. – Chicago, 1980 [1932]. – 344 p.
73. Merton R. K. Socially expected durations: a case study of concept formation in sociology / R. K. Merton // *Conflict and Consensus: A Festschrift for Lewis Coser* / ed. by W. W. Powell, R. Robbins. – N. Y. : Free Press, 1984. – P. 262–283.
74. Middleton D. *The social psychology of experience: Studies in remembering and forgetting* / D. Middleton, S. D. Brown. – L. : Sage, 2005. – 264 p.
75. Mintzberg H. *The Rise and Fall of Strategic Planning* / H. Mintzberg. – N. Y. : Prentice Hall, 1994. – 458 p.
76. Mohammed S. It's Time for Temporal Leadership: Individual, Dyadic, Team, and Organizational Effects / S. Mohammed, K. K. Alipour // *Industrial & Organizational Psychology*. – 2014. – Vol. 7, N 2. – P. 178–182.
77. Mohammed S. Temporal diversity and team performance: the moderating role of team temporal leadership / S. Mohammed, S. Nadkarni // *Academy of Management Journal*. – 2011. – Vol. 54, N 3. – P. 489–508.
78. Nanus B. *Visionary leadership: creating a compelling sense of direction for your organization* / B. Nanus. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 1992. – 237 p.

79. Olick J. K. Social Memory Studies: From «Collective Memory» to the Historical Sociology of Mnemonic Practices / J. K. Olick, J. Robbins // *Annual Review of Sociology*. – 1998. – Vol. 24. – P. 105–140.
80. Pennebaker J. W. On the creation and maintenance of collective memories: History as social psychology / J. W. Pennebaker, B. Banasik // *Collective memory of political events* / ed. by J. W. Pennebaker, D. Paez, B. Rimé. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum, 1997. – P. 3–19.
81. Roe R. A. Time and change in teams: Where we are and where we are moving / R. . Roe, Chr. Gockel, B. Meyer // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 2012. – Vol. 21, N 5. – P. 629–656.
82. Rohrbeck R. Corporate Foresight. Towards a Maturity Model for the Future Orientation of a Firm / R. Rohrbeck. – Berlin ; Heidelberg : Springer ; Verlag, 2011. – 220 p.
83. Ryan D. Emergent temporal effects in community initiatives / D. Ryan // *Sociological Perspectives*. 2008. – Vol. 51, N 1. – P. 139–162.
84. Schütz A. *Strukturen der Lebenswelt* / A. Schütz, T. Luckmann. – Darmstadt : Luchterhand Verlag, 1975. – 332 p.
85. Seers A. Temporal pacing in task forces: Group development or deadline pressure? / A. Seers, S. Woodruff // *Journal of Management*. – 1997. – Vol. 23, N 2. – P. 169–188.
86. Slawinski N. A Matter of Time: The Temporal Perspectives of Organizational Responses to Climate Change / N. Slawinski, P. Bansal // *Organization Studies*. – 2012. – Vol. 33, N 11. – P. 1537–1563.
87. Smalla C. T. Knowledge management and knowledge sharing: A review / C. T. Smalla, A. P. Sage // *Information Knowledge Systems Management*. – 2005/2006. – N 5. – P. 153–169.
88. Sorokin P. A. Social Time: A Methodological and Functional Analysis / P. A. Sorokin, R. K. Merton // *American Journal of Sociology*. – 1937. – Vol. 60. – P. 615–629.
89. Souder D. Explaining temporal orientation: Evidence from the durability of firms' capital investments / D. Souder, Ph. Bromiley // *Strategic Management Journal*. – 2012. – Vol. 33, N 5. – P. 550–569.
90. Thoms P. Driven by time: Time orientation and leadership / P. Thoms. – Westport, CT : Praeger, 2004. – 158 p.
91. Tonn B. Cognitive representations of the future: Survey Results / B. Tonn, A. Hemrick, F. Conrad // *Futures*. – 2006. – N 38. – P. 810–829.
92. Waller M. J. Watching the clock: Group pacing behavior under dynamic deadlines / M. J. Waller, M. Zellmer-Bruhn, R. C. Giambattista // *Academy of Management Journal*. – 2002. – Vol. 45, N 5. – P. 1046–1055.
93. Wertsch J. V. Collective memory: Conceptual foundations and theoretical approaches / J. V. Wertsch, H. L. Roediger // *Memory*. – 2008. – N 16 (3). – P. 318–326.
94. West M. A. Reflexivity and work group effectiveness: A conceptual integration / M. A. West // *Handbook of work group psychology* / ed. by M. A. West. – Chichester, UK : Wiley, 1996. – P. 555–579.
95. Zerubavel E. *Hidden rhythms: Schedules & calendars in social life* / E. Zerubavel. – Chicago : University of Chicago, 1981. – 199 p.
96. Zerubavel E. *Time Maps: Collective Memory and the Social Shape of the Past* / E. Zerubavel. – Chicago : University of Chicago Press, 2003. – 187 p.
97. Zuccheromaglio C. The Social Construction of Work Times: Negotiated time and expected time / C. Zuccheromaglio, A. Talamo // *Time & Society*. – 2000. – Vol. 9(2/3). – P. 205–222.

Group View of Time as a Socio-Psychological Phenomenon

T. A. Nestik

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The results of theoretical and empirical research of some features of group view of time are presented. Basic theoretical approaches to the study of view of time as a group phenomenon are analyzed. Socio-psychological approach to the study in terms of psychological theory of attitudes is considered. Comparative analysis of phenomena of individual and group view of time and factors influencing group view of time is carried out.

Keywords: social psychology, social group, subjective time, psychological time, psychological relations.

*Нестик Тимофей Александрович
кандидат философских наук, доцент
научный сотрудник, лаборатория
социальной и экономической психологии
Институт психологии
Российская Академия наук
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13
e-mail: nestik@gmail.ru*

*Nestik Timofei Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Researcher
of the Laboratory of Social
Institute of Psychology of Russian Academy
of Sciences
13, Yaroslavskaia st., Moscow, 129366
e-mail: nestik@gmail.ru*